

Научная статья
УДК 316.35.023.5-057.874
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.7>

Исследование образовательных стратегий школьников города Москвы

Майя Валерьевна Булаева

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
karabanovam@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3510-9412>

Аннотация. Школьники старших классов российских школ не всегда имеют четкое понимание того, какой должна быть их образовательная стратегия, которая позволила бы им получить необходимую квалификацию и успешно реализовать себя в выбранной профессии. В статье представлены отдельные результаты исследования, проведенного в одном из административных округов г. Москва. Данное исследование было посвящено изучению имеющихся у школьников представлений о своих образовательных целях, траекториях их достижения и стратегии собственного поведения. Полученные результаты позволяют утверждать, что у большинства из них есть сформировавшиеся представления о своей будущей профессии и необходимой образовательной траектории. Они концентрируют собственные ресурсы для успешного продвижения по ней. Исследование позволило установить те источники информации и агентов влияния, которые определяют образовательную траекторию и стратегию поведения школьников старших классов.

Ключевые слова: образовательная траектория, образовательная стратегия, институциональная нестабильность системы образования, глобальные трансформации системы образования

Для цитирования: Булаева М.В. Исследование образовательных стратегий школьников города Москвы // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 11. С. 54–58. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.7>.

Original article

Research of Moscow schoolchildren educational strategies

Maya V. Bulaeva

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia,
karabanovam@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3510-9412>

Abstract. Russian high school students do not always have a clear understanding of what their educational strategy should be, which one would allow them to obtain the necessary qualifications and successfully realize themselves in their chosen profession. The article presents some results of a study conducted in one of the administrative districts of Moscow. The aim was to study the students' ideas about their educational goals, trajectories of their achievement and strategies of their own behavior. The obtained results allow us to assert that most of them have formed ideas about their future profession and the necessary educational trajectory. They concentrate their own resources on successful promotion. The study made it possible to identify those sources of information and agents of influence that determine the educational trajectory and behavior strategy of high school students.

Keywords: educational trajectory, educational strategy, institutional instability of the education system, global transformations of the education system

For citation: Bulaeva, M.V. (2021) Research of Moscow schoolchildren educational strategies. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (11), 54–58. Available from: [doi:10.24158/spp.2021.11.7](https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.7) (In Russian).

В настоящее время система образования России находится в ситуации институциональной нестабильности. Существующие механизмы, формы и практики школьного образования оказываются неспособными не только удовлетворять потребности потенциальных работодателей или образовательных структур системы среднего и высшего профессионального образования, но и вызывают чувство неудовлетворенности у самих учащихся. Получаемые ими знания кажутся им далекими от реальной действительности и не могут использоваться на практике. Социальные механизмы, регулирующие деятельность школы, закреплены в нормативных правовых документах федерального и регионального уровней и адаптация их под потребности основных субъектов, заинтересованных в повышении качества обучения, происходит крайне медленно. Итогом становится все больше усиление несоответствия требований потребителей образовательных услуг получаемым результатам.

Помимо данного противоречия, необходимо отметить ряд трансформаций глобального характера, которые изменяют существующую реальность, в том числе и в границах школьного пространства. Как отмечают в своих работах Ж.-Ф. Лиотар (2015), Ж. Бодрийяр (2015), З. Бауман (2005), Дж. Урри (2018), М. Кастельс (2004) и др., современный мир характеризуется высоким уровнем изменчивости, текучести, мобильности, иррациональности и т. д. Это приводит к изменению когнитивных особенностей человека, люди совершенно иначе воспринимают, запоминают и воспроизводят информацию, нежели это было в середине и конце XX века. И это провоцирует существенные изменения в социальной реальности: она становится качественно иной, отличающейся от привычной. Социальное неравенство формируется по новым критериям, меняется отношение индивидов к частной собственности, меняются формы и характер человеческого труда и т. д. Все это приводит к необходимости пересмотра устоявшихся форм и методов функционирования сферы образования. Ключевым элементом организации учебного процесса должна стать образовательная стратегия школьника. Уже на раннем этапе его обучения необходимо осуществлять диагностику профессиональных predispositions ребенка и выстраивать работу совместно с родителями по определению его образовательной стратегии, задействуя не только урочную, но и внеурочную деятельность.

В настоящее время выработка образовательной стратегии школьника практически не ведется, в лучшем случае это осуществляется родителями без каких-либо научно-обоснованных методов, на основании своего опыта и сформировавшихся предпочтений в отношении тех или иных профессий. Результатом этого становится сумбурный выбор школьниками изучаемых предметов, которые практически не дополняются внеурочной деятельностью. Это, в свою очередь, приводит к тому, что осуществляемые трудозатраты школьников оказываются слабоэффективными и не способствуют профессиональному становлению.

Прежде чем перейти к описанию полученных результатов исследования, необходимо дать определение отдельным понятиям, которые используются в настоящей работе.

Образовательная стратегия предполагает наличие у учащегося некоторой образовательной траектории, под которой понимают «...получение ее субъектом формальных квалификаций, институционально подтвержденных компетенций, информально приобретенного опыта в виде знаний и навыков» (Чередниченко, 2012: 29). Ученики старших классов школы находятся только в начале выбора собственной образовательной траектории, они концентрируют свое время, труд, по возможности финансовые ресурсы своей семьи для ее старта. Именно поэтому в данной работе речь идет не об образовательной траектории, а именно о стратегии выбора вектора обучения (направления образовательной траектории), где концентрируются необходимые ресурсы.

В данной публикации представлены отдельные результаты эмпирического исследования, которое проводилось в январе 2021 года на территории одного из административных округов г. Москва. Одной из задач данного исследования было выявить наличие у школьников 9 и 11 классов образовательных стратегий, которые были бы направлены на получение знаний, важных и полезных для будущей профессии. Кроме того, в случае существования таких стратегий необходимо выявить и зафиксировать их направленность и определить основных субъектов, участвующих в ее формировании.

Сбор информации осуществлялся в форме анкетирования по квотной репрезентативной выборке, в которой учитывался пол ребенка и класс обучения.

В таблице 1 представлена генеральная совокупность (объем – 1 505 учащихся) в разрезе пола и класса обучения.

Таблица 1 – Генеральная совокупность учащихся

Класс	Школа 1		Школа 2		Школа 3		Школа 4		Школа 5	
	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.
9 класс	93	105	87	75	45	39	154	181	86	87
11 класс	64	52	54	38	28	22	97	80	46	72

Анкетирование проводилось в период с 18.01.2021 г. по 22.01.2021 г. в пяти школах одного из административных округов г. Москва. Численность детей, обучающихся в 9 классах, на момент проведения опроса составляла 952 человека (51,15 % девушек и 48,84 % юношей), в 11 классах – 553 человека (47,73 % девушек и 52,26 % юношей). В таблице 2 представлена выборочная совокупность. Объем выборки составил 301 человек, ошибка выборки 5 %.

Таблица 2 – Выборочная совокупность учащихся

Класс	Школа 1		Школа 2		Школа 3		Школа 4		Школа 5	
	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.
9 класс	18	22	18	16	10	8	30	36	18	16
11 класс	12	10	10	8	6	4	20	16	10	13

Школьникам был задан вопрос: «С какой областью Вы связываете свою будущую профессию?». Наиболее популярными профессиональными сферами у школьников стали:

- образование и наука (16,7 %);
- связь, информационные и коммуникационные технологии (14,1 %);
- социальное обслуживание (11 %).

Общее распределение ответов, набравших более 1 %, представлено в таблице 3.

Таблица 3 – С какой областью Вы связываете свою будущую профессию? (% от общего числа опрошенных)

Варианты ответов	9 классы		11 классы		Всего, %
	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	
Образование и наука	2,1	5,9	3,5	5,2	16,7
Связь, информационные и коммуникационные технологии	4,3	1,3	5,2	3,3	14,1
Социальное обслуживание	1,2	3,5	2,4	3,9	11,0
Культура, искусство	1,8	2,3	2,1	2,1	8,3
Здравоохранение	1,2	2	1,6	1,7	6,5
Затрудняюсь ответить	1,8	1,5	1,4	1,7	6,4
Юриспруденция	1,2	1,4	1,6	1,7	5,9
Административно-управленческая и офисная деятельность	1,8	1,3	1	1,6	5,7
Физическая культура и спорт	1,7	0,9	2	0,7	5,3
Финансы и экономика	0,9	1	1,3	1,1	4,3
Архитектура, проектирование, геодезия, топография и дизайн	0,8	0,7	1,1	0,7	3,3
Транспорт	1	0,3	1,5	0,2	3,0
Обеспечение безопасности	0,7	0,2	0,8	0,2	1,9
Средства массовой информации, издательство и полиграфия	0	0,6	0,6	0,4	1,6
Пищевая промышленность	0,3	0,6	0,2	0,4	1,5
Строительство	0,5	0,2	0,4	0,2	1,3

Таблица 3 демонстрирует, что традиционные установки к профессиям сохраняют свою гендерную предрасположенность. Например, профессии педагога, врача, работника сферы социального обслуживания продолжают оставаться женскими. В то время как традиционно мужскими продолжают оставаться такие сферы, как IT-технологии, обеспечение безопасности, физическая культура и спорт и т. д. Эти предпочтения практически одинаковы как среди учеников 9 класса, так и у учеников 11 классов.

Необходимо отметить, что школьники выбирают те профессии, которые понятны им и с которыми они сталкивались в своей жизни. Такие профессиональные сферы, как «энергетика», «государственное управление», «обрабатывающие производства» получили менее 1 % выборов именно по той причине, что школьникам данные профессии просто непонятны.

Также был задан вопрос: «Достаточно ли Вам школьных знаний для того, чтобы быть успешным в выбранной профессии?». В таблице 4 представлено распределение ответов на данный вопрос. Здесь школьники могли выбрать не более двух вариантов ответов.

Наибольшее число получил вариант «Нет, необходимо продолжить обучение в вузе» (23,59 % у школьников 9 классов и 13,95 % – у школьников 11 класса). Таким образом, школьники считают обучение в вузе важным этапом в своей образовательной стратегии. Однако, необходимо отметить, что вариант, связанный с приобретением необходимых навыков непосредственно в работе, занимает вторую строчку по значимости у обеих групп. Кроме того, вариант ответа «Нет, необходимо пройти обучение на специальных курсах» набрал у школьников 9 класса примерно столько же, сколько и вариант, связанный с получением трудовых навыков на предприятии. Это можно объяснить тем, что по мнению школьников, обучение в вузах дает в большей степени теоретические знания, а специальные курсы ориентированы на выработку конкретных практических навыков. Отметим, что у школьников 11 класса подобного отождествления нет.

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли Вам школьных знаний для того, чтобы быть успешным в выбранной профессии?» (% от общего числа ответов)

Вариант	% от числа опрошенных	
	9 классы	11 классы
Да, школьных знаний для выбранной мною профессии хватит	0,50	0,17
Нет, необходимо продолжить обучение в ссузе	6,31	1,99
Нет, необходимо продолжить обучение в вузе	23,59	13,95
Нет, необходимо несколько лет поработать на предприятии	16,94	12,46
Нет, необходимо пройти обучение на специальных курсах	16,45	7,64

Результаты таблицы 4 позволяют утверждать, что общий вектор стратегии образования у школьников предполагает движение от школы к вузу, от вуза к работе в организации, и после получения практических навыков работы к повышению квалификации через обучение на специализированных курсах. Однако, переход из школы в вуз может осуществляться двумя способами:

- 1) через успешную сдачу ЕГЭ;
- 2) через поступление в ссуз и по его окончании – в вуз без сдачи ЕГЭ.

Школьникам был задан вопрос о том, какая траектория для них является более привлекательной. В таблице 5 представлено распределение ответов на данный вопрос.

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос: «Какую траекторию поступления в вуз Вы выбираете?» (% от общего числа респондентов)

Вариант траектории поступления в вуз	% от числа опрошенных	
	9 классы	11 классы
Через успешную сдачу ЕГЭ	45,85	31,89
Через поступление в ссуз и по его окончании поступление в вуз без сдачи ЕГЭ	14,62	3,99
Затрудняюсь ответить	1,00	0,33
Не планирую поступать в вуз	2,33	0,66

Ответы школьников демонстрируют, что большая их часть – 77,74 % – планируют сдавать ЕГЭ и поступать в вуз по результатам его сдачи. Вторую траекторию поступления через ссуз выбрало 18,61 % опрошенных.

В контексте проблемы изучения образовательной стратегии школьников представляет интерес восприятие подготовки к сдаче ЕГЭ. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, пригодятся ли Вам в Вашей профессиональной деятельности те знания, которые Вы получаете в процессе подготовки к сдаче ЕГЭ?» представлено в таблице 6.

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, пригодятся ли Вам в Вашей профессиональной деятельности те знания, которые Вы получаете в процессе подготовки к сдаче ЕГЭ?» (% от общего числа респондентов)

Варианты ответов	% от числа опрошенных	
	9 классы	11 классы
Пригодятся	26,25	15,95
Скорее пригодятся	26,58	11,30
Скорее не пригодятся	5,32	8,97
Не пригодятся	3,99	5,98
Затрудняюсь ответить	1,66	2,33

Таблица 6 демонстрирует, что большая часть школьников 9 и 11 классов считают, что получаемые в процессе подготовки к ЕГЭ знания будут полезны им в их профессиональной деятельности. Однако, в 11 классах число сомневающихся в этой установке больше, чем в 9 классах. Это можно объяснить тем, что получаемые знания старшеклассниками воспринимаются как избыточные и поэтому полезность их весьма сомнительна.

Отвечая на вопрос: «Кто оказал наибольшее влияние на выбор Вашей будущей профессии?», 46,18 % школьников отметили, что наибольшее влияние на выбор профессии оказали родители (так ответили 26,91 % учащихся 9 классов и 19,27 % учащихся 11 классов). На втором месте «друзья» (13,29 % – у школьников 9 классов, 6,98 % – 11), на третьем месте вариант «собственный выбор» (так считает 10,30 % девятиклассников и 4,32 % одиннадцатиклассников), на четвертом – «другие родственники (7,97 % школьников 9 классов и 3,32 % – 11). Закрывает пятерку ключевых участников влияния на выбор профессии школьника вариант «учителя» (5,32 % и 2,33 % соответственно). Распределение ответов представлено на рисунке 1.

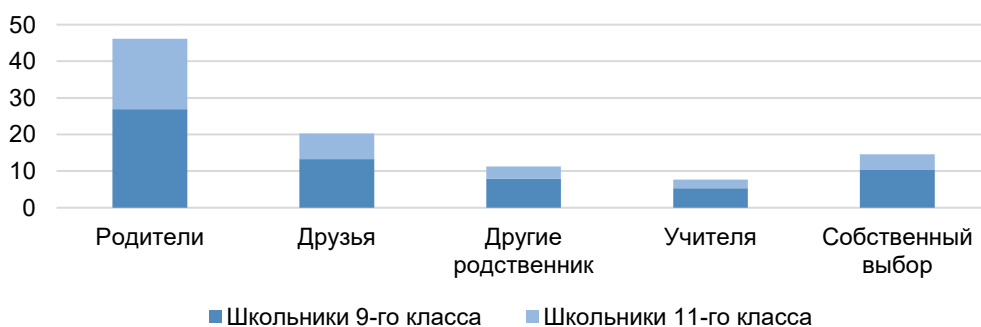

Рисунок 1 – Ключевые участники влияния на выбор будущей профессии школьника

Результаты данного опроса позволяют сформулировать следующие выводы. Во-первых, школьники имеют некоторое представление о востребованных на рынке труда профессиях. Их представления, конечно же, не могут полностью совпадать с реальной ситуацией на рынке, но тем не менее они аргументированы и субъективно обосновываются респондентами. Во-вторых, при выборе своей будущей профессиональной сферы деятельности школьники демонстрируют сложившиеся гендерные стереотипы к профессиям. Мужской состав выбирает ИТ, обеспечение безопасности, физическую культуру и спорт. Женский состав предпочитает культуру и искусство, медицину и социальное обслуживание. В-третьих, у школьников имеется представление о построении образовательной траектории и сформулированы отдельные элементы образовательной стратегии, которые определяют их отношение к подготовке к сдаче ОГЭ и ЕГЭ. В-четвертых, информация, получаемая школьниками в процессе подготовки к сдаче ОГЭ и ЕГЭ, рассматривается ими как умеренно полезная для будущей профессиональной деятельности. В большей степени эта информация рассматривается ими именно как нужная для сдачи этих экзаменов. В-пятых, ключевым субъектом, оказывающим влияние на выбор их образовательной стратегии, являются родители. Таким образом, именно родители в большинстве случаев и определяют характер образовательной стратегии школьника.

Список источников:

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. 390 с.
Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2015. 240 с.
Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. 328 с.
Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 2015. 160 с.
Урри Дж. Как выглядит будущее? М., 2018. 320 с.
Чередниченко Г.А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры: на материалах социологических исследований молодежи. М., 2012. 331 с.

References:

- Baudrillard, J. (2015) Simuliakry i simuliatsii [Simulacra and Simulation]. Moscow: Publishing House "POSTUM". (In Russian)
Bauman, Z. (2005) Individualizirovannoe obshchestvo [The Individualized Society]. Moscow: Logos. (In Russian)
Castells, M. (2004) Galaktika Internet: Razmyshleniia ob Internete, biznese i obshchestve [The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society]. Yekaterinburg: U-Factoriya. (In Russian)
Cherednichenko, G.A. (2012) Obrazovatel'nye traektorii i professional'nye kar'ery: na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy molodezhi [Educational trajectories and professional careers: based on the materials of sociological research of youth]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russian)
Liotar, J.-F. (2015) Sostoianie postmoderna [The Postmodern Condition]. Sankt-Petersburg: Aleteya. (In Russian)
Urry, J. (2018) Kak vygladit budushchee? [What is the Future?]. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPА. (In Russian).

Информация об авторе

М.В. Булаева – кандидат экономических наук, докторант кафедры теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

Information about the author

M.V. Bulaeva – PhD in Economics, Doctoral Student, Budanova Theoretical and Special Sociology Department, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.10.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.11.2021.